

Покоренная Окинава

Олег Карцев ■ фото
из архива автора
и редакции

План поездки в Японию родился на... Мальдивах, где на острове ReethiRah жизнь свела меня с моим коллегой, Сильвио Нишимура. Я давно подозревал, что в Японии хороший дайвинг, раз страна имеет выход на Тихий океан. Пришлось долго расспрашивать местных жителей Окинавы, которых занесло ко мне на Мальдивы.

К этому региону мое внимание давно привлекла серия исторических книг «Американский ВМФ во Второй мировой войне», «Японская авиация» авторов Хирокоши и Акумия и куча другой литературы, где я искал информацию о боевых событиях войны на Тихом океане. Именно здесь, на Окинаве, под воду ушел и покоится самый большой линкор всех времен и народов «Ямато», о котором снят одноименный фильм Харуки Катагава. Поэтому если кто думает, что поездка на дайвинг — это просто собранный чемодан на «посмотреть рыбок» и передача денег случайной турфирме или клубу, то именно так оно и выглядит в 99,9 % случаев.

Фото: Chen Qu

У меня это всегда чистойшей авантюра в попытке реализовать и найти возможность.

Конечно, поход на легендарный «Ямато», лежащий в 200 милях между Окинавой и главным островом, это, как минимум, поход на частной яхте или исследовательском судне и под силу, пожалуй, только Камерону, да самому аферисту Катагаве, который его нашел, сел в тюрьму за наркотики, молчал там 20 лет... а потом вышел и снял фильм о японской «Авроре». Моя же задача состояла, базируясь на опыте общения с моими знакомыми японцами на Мальдивах, — пробраться с компанией единомышленников в самую закрытую и малознакомую страну, где даже интернет бесполезен — он весь на иероглифах.

Не менее сложно оказалось найти в самой Японии коллег и дайвинг-центры, где гово-

рят и хотя бы отвечают на письма на английском языке.

Вернувшись домой после нескольких лет на ReethiRah, на майские праздники я собрал компанию своих старых друзей и учеников, и мы отправились в Токио.

У меня еще с советских времен осталась страсть — я коллекционирую японские магнитофоны. Долго охотился на аукционе Yahoo за редкими моделями, которые стоят сегодня уйму денег, и попросил моего приятеля Андрея получить посылки в Японии и там нас с группой встретить. С Андрюхой мы знакомы с 2007 года, когда я прилетел пару раз в Токио с поездкой в Микронезию на Трук.

Прилетели мы в Токио «Аэрофлотом». В воздухе провели недолгих десять часов. Это не Папуа с кучей пересадок. Кормят вкусно. Летают быстро. В который раз

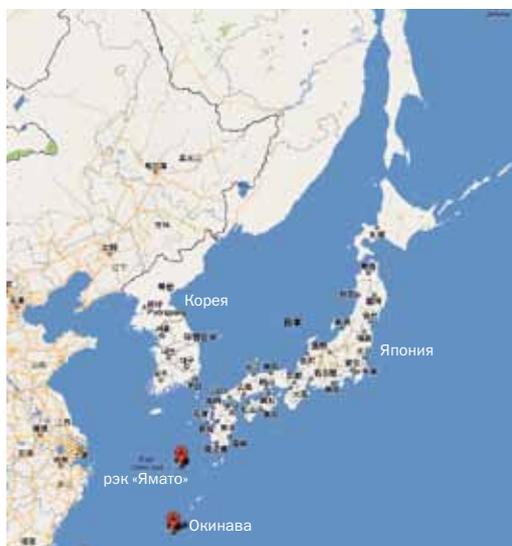
Токио

Токио — невероятный город, где можно запросто безнадежно заблудиться. Точнее сказать, это первый и единственный город, где со мной это произошло. Конечно же, я не поймал ни одного японца. От иностранца они убежали, как от огня. Настоящий японский городской (!) мне минут двадцать, размахивая руками, по-японски объяснял, в какой стороне находится наш «Метрополитен». В последний день по Токио свистел ураган. Между небоскребов летали газеты, а в Саппоро зашибло двадцать японцев. Но что такое 20 человек для 127 миллионов самураев?

Окинава

В средние века на Окинаве существовало королевство Рюкю, которое было подчинено японцами только в 1879 году. По всему периметру острова разбросаны развалины средневековых фортификационных сооружений — гусуку.

Архипелаг расположен вдали от материка, а потому сточные воды, которые многие азиатские страны бездумно сбрасывают в море, сюда не доплывают. Благодаря этому вода вблизи Окинавы настолько чистая и прозрачная, что солнечные лучи могут проникать на глубину до 50 метров. Кроме того, отсутствие крупных рек на островах архипелага позволяет морю сохранить достаточное количество соли для активного роста кораллов, что, в свою очередь, приводит к невероятному обилию морской фауны в этих местах.

Камикадзе

Камикадзе (яп. «божественный ветер») – название тайфуна, который дважды, в 1274 и 1281 годах, уничтожил корабли монгольской армады хана Хубилая на подступах к берегам Японии.

Во второй половине XX века слово «камикадзе» стало использоваться для обозначения японских пилотов-смертников, появившихся на заключительном этапе войны на Тихом океане. «Камикадзе» – часть более широкого японского термина токкотай, которым обозначали всех добровольцев-смертников (не только летчиков).

Первая атака камикадзе на самолете Zero, вооруженном 250-килограммовой бомбой, была проведена 21 октября 1944 года в ходе крупнейшей в истории современности морской битвы в заливе Лейте (битвы за Филиппины).

Всего в результате действий камикадзе в битве за Филиппины американцы потеряли 2 авианосца, 6 эсминцев и 11 транспортов, повреждения получили 22 авианосца, 5 линкоров, 10 крейсеров и 23 эсминца.

Максимальной интенсивности атаки камикадзе достигли во время битвы за Окинаву – всего в атаках участвовало 1465 самолетов.

К концу битвы за Окинаву американский флот потерял 26 кораблей, 225 были повреждены, из них 27 авианосцев. Тем не менее, предпринятые американцами меры по защите от камикадзе дали результат – 90 % японских самолётов было сбито в воздухе.

со мной полетели Серега Бабанский и Саша Гутник, спевшиеся по куче других поездок.

Погода была при посадке хорошей, несмотря на близость моря с турбулентными вихрями и ветрами, самолет мягко коснулся посадочной плоскости.

В аэропорту нашу бригаду уже ждал Андрей с большим автобусом, для нас арендованным. Лет двадцать назад он женился на японке и переехал жить в Токио к теще-миллиардерше, которая приютила простого русского парня с женой, бывшей студенткой московского вуза, позволив не загружать себе голову неприятными проблемами сложного бизнеса.

Часа полтора мы добирались через кучу шлагбаумов от аэропорта Норита до японской столицы, где остановились в отеле со странным нашему уху названием «Metropolitan», навевающим картину чужеземных рабочих минского метрополитена с отбойными молотками в руках. Не поверите, наш «Метрополитен» не имел ничего общего с метро, входя в десятку самых роскошных. Не обошлось без конфузиков по незнанию японского. Меня с Вовой поселили в номере с односпальной кроватью. От двухспальной кровати еле удалось отбиться, чуть ли не рисуя правильные кровати на бумаге карандашом.

Несколько дней перед полетом на Окинаву мы провели в Токио, где с высоты местных небоскребов посмотрели не только город, но и познакомились с вулканом Фудзиямой, который виден только в очень хорошую погоду. Во время землетрясений эти небоскребы трясутся, но почему-то никак не падают. Особенно удивило, что спустя много лет в Токио количество машин на городских улицах значительно уменьшилось. Оказывается, местные власти теперь не дают номера на автомобиль, пока владелец не предоставит муниципальный документ, что у него есть парковочное место или гараж. И стоит оно намного дороже самого авто. Я подозревал, что размер парковочного места измеряется в сантиметрах, ведь на машинах немногим больше нашего «гольфа» там мало кто ездит. Вот, собственно, и решение проблем с автотранспортом по-

японски. А ведь раньше авто в Токио было не меньше, чем на улицах Каира. Прикольнo, но в Токио мало пользуются автомобилями. Ходят пешком. Стоят в огромных очередях... в кафе покушать, – сами готовить почему-то не любят. Сходили в военный музей, где я живьем посмотрел легендарный морской истребитель Второй мировой Mitsubishi A6M3 Zero, который многократно раньше встречал с аквалангом на дне после падений в воду.

Как-то вечером посидели в японском ресторанчике поесть местной кухни. Честно скажу, я привык на Мальдивах есть свежешейманную рыбу, а кушать в Японии... канадского сырого лосося – это мало оригинально. Хотя много новых моих гастрономических открытий о японской кухне было сделано именно в эту поездку.

Зашел я в магазинчик дайверского снаряжения. Ооочень дорого! Все. Включая маски со стразами по 150 \$.

Утром мы вылетели самолетом из аэропорта Ханеда – полуострова, насыпанного в океане рядом с побережьем. Три часа полета, и мы приземлились на острове Окинава, в аэропорту Наха. Час транзита, и мы снова в воздухе. Наш полет завершился на острове Ишигаки. Выгрузили чемоданы. Вова раздобыл огромный японский меч, который как мы ни упаковывали, постоянно на каждой пересадке заставляли зачем-то доставать и размахивать. Каково было удивление таможенников, когда в моем рюкзаке они находили раритетный аудиомастодонт Toshiba RT 9990, который их дедушки давно выкинули, не зная что будет стоить полторы тысячи долларов. Не меньше было удивление нашему появлению в этих местах с нашими европейскими физиономиями. Это как увидеть негра, гуляющего по центральной улице в Пуховичах.

Именно на Ишигаки и отправил нас нырять японец Сильвио Ношимура. Поезжай, говорит, там классно. Все японцы туда ездят погружаться. Нас никто в аэропорту не встретил. Иногда и такое случается.

Линкор «Ямато»

Погрузили свои дайверские манатки в тесные японские такси. Минут сорок езды по зеленому острову среди живописных сопок, и мы заселяемся в отель.

Вова после трех суток тяжелого бодуна еле тащит свои чемоданы, обвешанный самурайскими мечами и пакетами с детскими игрушками-мечтами детства и прочими полезными «ипонскими» сувенирами типа мешка электронных нанотараканов. Чуть не поехал босиком, забыв в старом отеле кроссовки «дольчи-кабаны».

В отеле мне, чередуя японские и английские слова, объяснили, что ждали нас... другим самолетом, час назад... Я понял, что ругаться бесполезно, как с елкой. Ну прокатились на такси. И слава богу хоть так. Японцы!

Заселились в отель. Вышел на балкон, а там море и... тишина. Такая тишина,

как будто оглох. Ишигаки очень сильно отличается от «муравейника» Токио.

Утром отправились нырять. Все, кто смог проснуться, включая Вову, взяли дайверскую снарягу и, шаркая по чисто вымытому асфальту тапочками, прибыли на рецепцию, где нас ждал автобус дайв-центра.

Приехали к небольшому отельчику. Через дорогу бегают настоящие фазаны с хвостами метра под полтора. Сложили свое снаряжение. Перегрузили в грузовичок. Сами пешком пошли по живописной дорожке к лагуне. Там за деревянным аккуратным мостиком нас ждала пластиковая лодка, которая перевезла нас к большому железному двухмоторному дайв-боту.

Взрели моторы, и на солидной посудине мы отправились в сторону Кабиры, где нам предстояло сделать первое погружение в Японии. На кораблике есть все удобства.

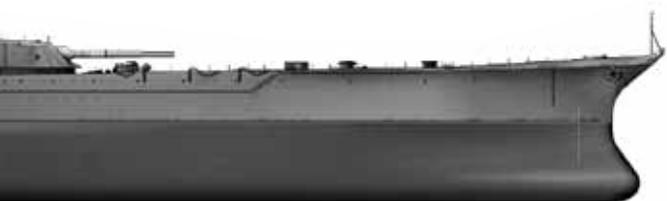
На верхней палубе даже шезлонги привязаны к перилам, чтобы не поулетали. На море штиль, солнышко и благодать. Надеваем костюмы. Капитан вяжет корабль за качающийся от легкого ветра буюк в виде пустой пластиковой канистры.

Линкор «Ямато»

Линкор японского императорского флота времен Второй мировой войны типа «Ямато». Первый из линкоров своей серии, был заложен 4 ноября 1937 года на верфи ВМС в Куре. Он был спущен на воду 8 августа 1939 года, официально вступил в строй 16 декабря 1941 г.

В Императорском флоте сложилось скептическое отношение к кораблям этой серии, хорошо иллюстрируемое популярной у моряков поговоркой «На свете есть три самые большие и бесполезные вещи – египетские пирамиды, Великая китайская стена и линкор „Ямато“».

7 апреля 1945 г. погиб в операции «Тэн-ити-го» («Небеса-1»). Спасти удалось лишь 269 человек, 3061 член экипажа погиб.

USS «Emmons»

Водоизмещение:

2050 т

Длина: 106 м

Ширина: 11 м

Силовая установка:

50000 л.с., 2 винта

Скорость:

35 уз/65 км/ч

Вооружение:

4 12-мм орудия,
10 53-мм торпед-
ных аппаратов

Надеваем акваланги. Прыгаем в воду. Холодная водичка попадает за шиворот. Свежо! Ой как не правы те, кто поленился взять костюмы потолще. В 3 мм на Окинаве не холодно только последователям Порфирия Иванова. Вода 24 °С. Чек-даив. Погружаемся мы со стороны Кабиры. Под нами с первого же погружения... манта-поинт. Такое даже на Мальдивах не каждый раз увидишь. Манты здесь каждый день круглый год. Под нами марсианский пейзаж. Каньоны, расщелины, пропасти. Манты кружат и кружат вокруг подводной вершины. Висим чуть пониже у основания подводной скалы.

В первый дайв пришли две манты и кружили над нами, пока мы сами не устали. Японка Томоко все время нас фотографировала на свою «мыльницу» Fuji. Второй дайв мы делали где-то рядом и бродили по подводным ущельям.

Второй или третий раз в жизни я увидел морскую змею. На Ишигаки они повсеместно. Поднимутся к поверхности, глотнут воздуха, как черепахи, и отвесно ныряют вниз. Как-то на одном из погружений морской

змее попался наш Вова. Нужно было видеть, как оба бросились в разные стороны. Змея — в одну, Вован — в другую.

Прозрачность воды на Ишигаки достаточно приличная и зависит от прилива и стороны погружений. Первые три дня мы ныряли с западной части острова и практически каждый раз с мантами.

А какие раковины на Ишигаки! Чистые и красивые, как из магазина. Даже шлифовать не надо. Удивительных размеров тритоны и гигантские «шлемы» покоятся на песке, и никто их не поднимает, не ест и никому да не уволакивает. Японцы!

Как-то пару раз, когда поменялся ветер и со стороны Кабиры море взволновалось, мы на автобусе перехали на другую сторону Ишигаки. Это около часа езды в сторону порта. Выходим. В порту ни мусоринки. Стерильная чистота. Ну где вы видели чистый порт! А вот там они чистые! Плюнуть за борт даже не хочется. Японцы! Это вам не Европа. Слева стоят два белоснежных судна Coast Guard для ловли китайцев, которые считают западную Окинаву своими

территориями. Следующий остров за группой островов Ишигаки уже Тайвань.

Погружаемся в небольшом течении. Прозрачность невероятная, особенно когда влезаешь в термоклин. Как-то погружались на обрыв подводной гряды Blue. Глубина под 30 метров. Прозрачность невероятная. Синева. Над головой ходят косяки тунца. Ныряли с японским инструктором Нисаки, который, как оказалось, три года работал на Мальдивах в моей же компании, и у нас оказалась куча общих друзей и знакомых.

Отныряли мы на Ишигаки пять дней. Высушили снарягу. Покидать Ишигаки не хо-

дочной полосы, пронесли мимо стоянки двух десятков американских аваксов. Отсюда стартуют самолеты-разведчики контролировать и слушать воздушное пространство. Раньше их главной целью был СССР. Кто теперь — Аллах его знает. Рядом и Северная Корея, и Китай.

Из Нахи нам предстоял далекий переезд в отель Marriott, где мы собирались жить несколько дней. Мы проехали по скоростному хайвею мимо американской военной базы Кадена. Японцы... сами платят американцам, чтобы те охраняли Окинаву от западных приятелей. Именно на Кадену возвра-

История гибели USS «Emmons»

6 апреля 1945 года военные корабли флота США эскадренный миноносец USS DD-457 «Emmons» и USS DMS-21 «Rodman» выполняли патрулирование вдоль побережья Окинавы со стороны Южно-Китайского моря. Приблизительно в 15:00 на них обрушились с севера воздушные армады японских самолетов. Через короткое время в «Rodman» врезался самолет камикадзе, объяв судно огнем. Это была первая массированная атака самолетов-смертников на военные корабли.

«Emmons» в это время помогал судну зенитным огнем, сбивая атакующих. Атака камикадзе увенчалась тем, что в его корпус врезалось почти одновременно ПЯТЬ японских самолетов, начиненных взрывчаткой. В результате детонации взорвались мины и боеприпасы на самом эскадренном миноносце.

В нападении были потеряны 60 членов экипажа. 77 оказались ранены. Остальные попрыгали в воду. На следующий день изуродованный и лишенный возможности двигаться USS «Emmons» был потоплен огнем своих же кораблей, чтобы не достаться врагу.

Это была одна из самых эффективных и организованных атак японских камикадзе, продемонстрировавших высокий боевой дух и отвагу в борьбе с американскими захватчиками. Во время боев за Окинаву камикадзе вывели из строя более тридцати американских кораблей.

телось. Очень красивый остров. Но впереди нас ждал следующий пункт путешествия — сам остров Окинава. Из отеля, где мы вкусно ели и много пили (ну ведь «все включено»), персонал нас провожал по-японски — сначала выстроившись, а потом бегом, догоняя автобус и размахивая руками, во главе с... генеральным менеджером. Мы были здесь единственными не японцами!

Снова японцы доставали и проверяли Воин меч. Как с такой пунктуальностью и порядком они могли проиграть янки Вторую мировую? После пятидесяти минут полета мы уже приземлялись в Нахе, столице Окинавы. Как только коснулись колесами поса-

щались «Суперкрепости» В-29, бомбившие в метрополии Хиросиму и Нагасаки. Окинава одновременно и самый большой из островов префектуры. Его окружают много других маленьких островов, соединенных с главным великолепными мостами и магистралями.

Мы прибыли в наш отель, стоящий на живописном побережье. Я созвонился с местным инструктором Таку, который хорошо владел английским. Именно из-за близости его дайв-центра я выбирал расположение отеля, и нам подвернулся великолепный Marriott рядом.

Мы долго спорили о том, как и где нырять. А утром нас у подъезда ждал Таку. По-

грузили снаряжение и понеслись на самый север острова. Японцы очень ухаживают за своей землей. Стены скал вдоль дорог укреплены бетонными и стальными конструкциями, и видно, что устанавливать подобные инженерные сооружения японцы большие мастера. Таку настоял, что погружение на военный корабль Emmons, на который я так рвался, состоится в последний день. Я же волновался за погодные условия, которые сегодня были нормальными, а завтра мог прийти циклон или подняться шторм. Но Таку, как истинный самурай, был непреклонен. Более того, куда он нас вез, даже

Японская авиация никогда не имела проблем с нехваткой лётчиков-камикадзе, наоборот, добровольцев было в три раза больше, чем самолётов. Основная масса камикадзе были двадцатилетними студентами университетов, причины вступления в отряды смертников варьировались от патриотизма до желания прославить свой род.

воздухом. И вдруг нам навстречу подплывает огромный, как шкаф, самец зеленой черепахи. Морда с арбуз. Клюв — как токарные тиски. Товарищ сам обалдел от подводной встречи. Такого гиганта я не встречал даже на юге Сейшелл.

Выныриваем. Костюмы снимать не хочется — не жарко и дует прохладный бриз. Кораблик возвращается на обед. Таку накопил японских обедов. Таких, какими питаются сами японцы. Не поверите, но пока мы ходили по ресторанам, испытывая кошельки, местные запросто могут покушать и за полтора-два доллара. Едят японцы мало, да и нам в тех местах сильно не хотелось. Особенно после «все включено» на Ишигаки и завтраков Marriott. Обеды каждый выбирал себе сам, но стоимость их все равно удивила, ведь мы считали Японию очень дорогой страной.

не объявлял. Просто сказал: «Увидите. Вам понравится».

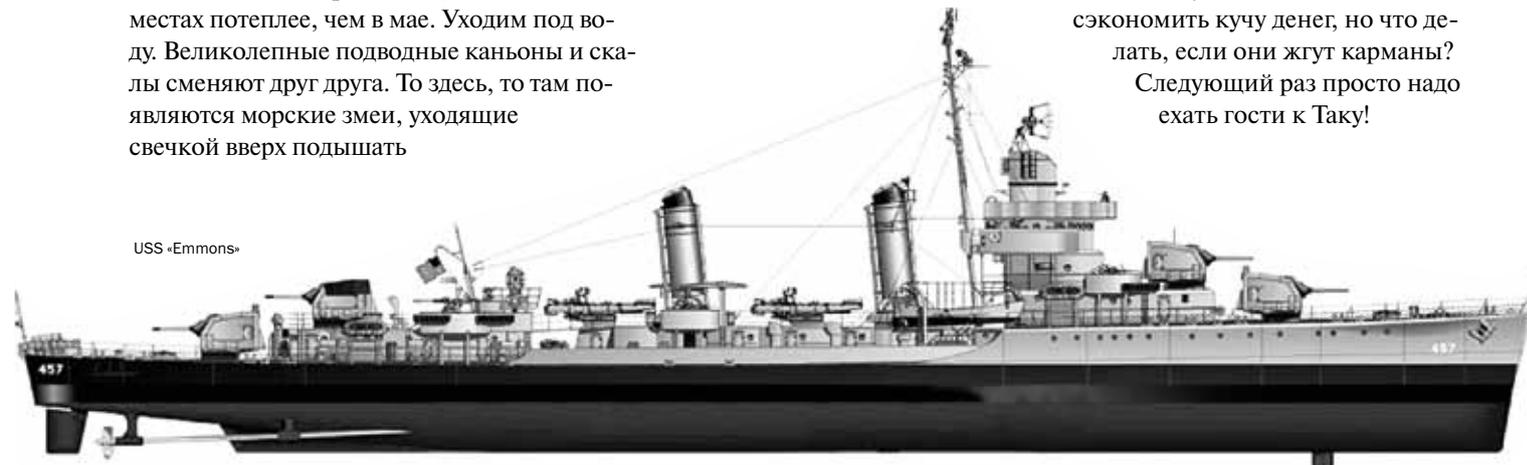
И вот мы прибываем в какой-то порт у мыса самой северной точки Окинавы, недалеко от местечка Хедо. Здесь в ухоженном маленьком порту стоит всего несколько рыболовецких корабликов, а местный капитан вырашивает в оранжерее какие-то съедобные зеленые водоросли-шарики, по вкусу напоминающие черную икру.

Мы грузимся на кораблик, и отважный капитан вывозит нас на самый мыс, где начинаются вдруг такие волны, что я попросил Таку повернуть корабль немного назад. Прыгаем в воду. Вода такая же привычно прохладная. Наш гид рассказал, что летом в этих местах теплее, чем в мае. Уходим под воду. Великолепные подводные каньоны и скалы сменяют друг друга. То здесь, то там появляются морские змеи, уходящие свечкой вверх подышать

Легендарный морской истребитель Второй мировой Mitsubishi A6M Zero

Второе погружение было в этом же районе. На выступах скал расположились, словно ласточки, местные рыбаки. Таку объяснил наши действия на брифинге. Нам предстояло погружаться в подводную пещеру, что было для всех неожиданным сюрпризом. Приготовили фонарики и прыгаем в воду с нашего траулера. На Окинаве совсем незачем иметь свой корабль. Местные в различных концах острова договариваются с разными капитанами, и достаточно просто приехать на машине и привезти снаряжение.

Таку в этих местах крепко уважают. Кроме дайвинга он проводит семинары по окинва-тэ, местной разновидности каратэ, и, если его слушать, можно было бы сэкономить кучу денег, но что делать, если они жгут карманы? Следующий раз просто надо ехать гости к Таку!

USS «Emmons»

На глубине 15 метров входим под свод огромной пещеры. Такой большой, что знаменитая пещера Сипадана отдыхает. Прибой с этой стороны, и вода немного мутновата. Гид идет первым. Мы за ним следом, как утята. Пещера превращается в бутылку, и в лучах фонарика начинают метаться черные каменные стены узкого подводного прохода. Поворот налево. Поворот направо. Все проинструктированы, как руками закрываться от ласт впереди идущего. Видимость резко меняется до минимума. Преодолен термоклин. Вдруг все вокруг озаряется ярким све-

USS «Emmons»

том наших фонарей. Через несколько минут мы выскакиваем в воздушный карман подводной пещеры. Тут можно снять маску и, подув жилет, вынуть регулятор. Мы в настоящей пещере, невесть как образовавшейся. Еще интереснее, как сюда попал воздух. Черная скала сырая и холодная. Немного даже мерзнет лицо. Огляделись, поболтали. Пора убираться из кармана. Выпускаем воздух и снова погружаемся. Кто-то из наших, замешкавшись, ухитрился маску уронить. Поймали. Ныряем в другой узкий проход. Поворот налево. Направо. В конце туннеля увидели тот самый свет. Но не в рай, а в освещенную часть и выход пещеры. Выбрались за какой-то каменной грядой. Таку предупреждал, что здесь иногда встречаются акулы, но вместо них встретили еще пару морских змей и угодили в сильное течение.

Завтра нам предстояло погружение, ради которого я рвался на Окинаву больше всего.

Утром следующего дня мы снова сели в маленький японский автобус, затарились едой и поехали к маленькому острову Коури, где почти семьдесят лет назад произошел один из самых поразительных морских боев японских камикадзе.

С погодой повезло. Вышли в море на небольшом рыболовном корабле. Ярко светит солнце. Обходим остров и направляемся к месту трагедии. Капитан с Таку зорко вглядываются в темные воды. Повезло, что нет волн. Бук первым увидел я. Привычка искать всплывшие потерянные фотоаппараты и буйки потерявшихся дайверов. Сильного течения под водой тоже не оказалось. Беру с собой огромный подводный бокс с Вовиным «отцом Никопом», ибо кому ж с таким «бульдозером» лезть на декоглубины в неизвестные условия, как не мне. Тем более, что именно я всех сюда из-за этого корабля в эту страну и заташил.

Пока Таку возится с остальными, я сразу плюхаюсь в воду и за десяток взмахов ласт вниз головой уматываю на тридцать метров, пока не показался силуэт огромного железного военного корабля размером с «Пилорус» Ромы Абрамовича. Он не просто большой. Он огромный, как «Аврора». Ни один корабль лагуны Трук не сравнится с этим бронированным монстром. Оглядываюсь. Следом по канату вниз идут остальные во главе с Таку.

Я пошел на «прополку», шелкая все подряд из всех положений. Вот она, памятная плита. Одну недавно сперли, теперь повесили новую. Наверно, Таку и спер. Японцы недовольны находением американской базы Кадена. Напоминание о былом поражении в войне. Кому такое понравится? Наверно, плита где-то в сарае у него лежит. Потом в музей продаст.

Судно лежит на правом борту на глубине 47 метров. Где-то рядом обломки японского самолета, но я их не нашел. Глубина приличная, а в планах — на обычном 12-литровом баллоне пробежаться взад-вперед и вовнутрь немного сходить пофоткать. Дальше смысла нет. Вспышку-то утопили. Огромные бронированные орудийные башни понуро повесили свои пятидюймовые носы. Размеры — с железнодорожный выгон. 127-мм калибра смотрятся как все 203! Машина невероятных размеров. Добираюсь до носа. Слева огромная сквозная дыра. Проскакиваю насквозь. Глубина 42 м. Вылетаю на 45. Передо мной огромный вход в корабль. Залетаю вовнутрь. По этому кораблю можно гулять, как по проспекту. Широкие проходы уходят в темнеющую тьму огромной братской могилы. Зашел «на тот свет» подальше, обернулся

Океанариум

Знаменитый окинавский океанариум «Окинава Тюрауми», расположенный на полуострове Мотобу в северо-западной части острова Окинава. Океанариум разделен на три части, каждая из которых подробно демонстрирует посетителям подводную жизнь коралловых рифов, мелководья и течения Курисо, а также глубокого моря, жителей которого простым туристам в другом месте увидеть просто не удастся.

под воду на сорокет, на этот раз уже как к себе домой. Вот только погружение получилось совсем короткое. Чуть больше 20 минут. Посмотрели оба пропеллера и кормовые сооружения, которым крепко досталось. Часть кормы буквально стесана и зияет вход в чрево, ведущий, по-видимому, насквозь через весь корабль. Но поход вовнутрь, наверно, придется отложить до следующей поездки на Окинаву.

и вышел наружу. В этот момент к носу подошла основная группа, и я сделал несколько фоток хозяина самого фотоаппарата, Вовы, который в свой сороковой день рождения погрузился на 40 метров на американский боевой корабль.

Мой старый Uwatek уже близится к прединфарктному состоянию. Три минуты до деко, а я еще не был на корме. Встретил Таку. Знаками объяснил, что я один обойду корабль и поднимусь сам. Ходовой конец был привязан к середине корпуса эсминца. Я поднялся метров на 38 и помчался смотреть винты. Подо мной покоится многотонное тело грозной военной машины прошлого, сломленной силой и отвагой японских летчиков на самолетах, начиненных 250 кг взрывчатки, точно таких, какие мы видели в военном музее в Токио. За второй башней рядами расположились неразорвавшиеся многокилограммовые морские глубинные бомбы. Тут на дискотеку собралась вся рыба Окинавы. Целый косяк каранксов. Торчат мачты и покореженный металл.

Вот и корма. Нашел два винта. Один «штопор» висит в воде. Правый зарылся глубоко в песок. Взмываю на 23 метра и возвращаюсь к канату ходового конца, поросшему ракушками. Канат четко обозначен, а эсминец тает в тьме воды. Начинаю всплытие. 9 минут деко — не такой и большой грех для такого роскошного погружения на самый огромный из виденных мной реальных военных судов. Добираюсь на 6 м до промежуточного буйка. Здесь поселилась стайка желтых рыб лоцманов. Отвиселся. Поднимаюсь на поверхность. Отдаю фотобокс. Дай бог, чтобы получились хорошие фотографии.

Перерыв 4 часа, пока выветривается азот. Впереди второе, заключительное погружение на «Emmons». Предстоит погрузиться по второму ходовому концу на корму и сделать подробные фото задней части судна. Перекусили. Погрузились снова на бот и снова

Наха, замок Сюри

Замок Сюри

Замок Сюри (Shuri-jo) расположен в районе Сюри города Наха префектуры Окинава. Относится к типу рюкюских замков-святыиц гусуку. Построенный предположительно в XIV веке, в течение 450 лет существования государства Рюкю замок Сюри был резиденцией правителя государства.

Между городами Бозе и Мотобу расположился один из самых огромных аквариумов мира, где вместо дельфинов выступают и прыгают настоящие киты, а в аквариуме «Тюрауми» плавают три... китовые акулы. В акариуме Окинавы поместилось целое озеро воды, и рыбы там столько, что дайвингом можно смело заканчивать заниматься. Больше, чем тут, в одном месте не будет ни на одном самом крутом дайв-сайте, даже если вы поедете куда-нибудь на Чагос или Алдабру. И рыба в таком аквариуме друг друга активно поедает. А вот чем и как японцы кормят здесь трех огромных китовых акул, которые питаются планктоном, для меня большая загадка.

Утром за окном собиралась гроза. Нам очень повезло. За всю двухнедельную поездку не упало ни капли дождя. С севера, откуда семьдесят лет назад прилетели самолеты камикадзе, налетели черные тучи и ливанул такой сильный дождь, что крыша Марриота протекла и по шикарному мраморному полу холла растеклись огромные лужи. Мы погрузили багаж и поехали обратно в Наху. Нас ждало возвращение назад в страну, где нет моря.

Московский Международный Фестиваль
«ЗОЛОТОЙ ДЕЛЬФИН»

НЫРНЕМ?!

ДАЙВИНГ / ТУРИЗМ / ФОТОФЕСТИВАЛЬ / ПОДВОДНАЯ ОХОТА

14-17 ФЕВРАЛЯ 2013
Москва, Гостиный двор

www.goldendolphin.ru